ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Силантьева Алексея Игоревича

«Нарративная стратегия постсоветского дискурса в русской литературе конца XX века»,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.3. Теория литературы

Диссертационное исследование Алексея Игоревича Силантьева посвящено крайне значимой для современной отечественной культуры проблеме – литературоведческому осмыслению глобального цивилизационного сдвига и, как следствие, идеологического, социально-политического, культурного разрыва между советским и постсоветским.

Актуальность работы определяется назревшей необходимостью осмыслить произошедший сдвиг в строгих верифицируемых филологических координатах.

Научная новизна работы обусловлена созданием собственной теоретической модели нарративной стратегии постсоветского дискурса в его взаимодействии с литературным текстом.

Методологической базой диссертации являются зарубежные и отечественные труды по теории дискурса, нарратологии, типологии постмодернизма. Основные положения диссертации базируются на концепциях Т. ван Дейка, М. Фуко, М.М. Бахтина, В.И. Тюпы. Особенно значимой для рассматриваемой работы оказываются концепции последнего из названных теоретиков, рассматривающего нарративную

стратегию как соотношение референтной, креативной и рецептивной компетенций.

Теоретическая значимость диссертации состоит в разработке модели и принципов анализа нарративной стратегии постсоветского дискурса как стратегии деконструкции дискурса советского. **Практическая значимость** работы заключается в создании инструментария для исследования взаимосвязи той или иной дискурсивности и конкретным нарративным устройством реализующего данную дискурсивность художественного текста. Материалы диссертации могут быть использованы для проведения дальнейших исследований в области современных дискурсивных практик, а также для подготовки курсов и учебных пособий по теории литературы, нарратологии, филологическому анализу текста.

Структура и содержание диссертации определены целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы.

Во **Введении** обосновывается общая гипотеза работы: «постсоветский дискурс, освоенный русским постмодернистским романом, формирует нарративную стратегию деконструкции советского как в диегетическом измерении, так и в измерении художественного языка наррации» (с. 6-7). Кроме того, во Введении формулируются положения, выносимые на защиту, которые полно раскрываются в основном тексте работы.

Важно, что еще на этапе формулировки гипотезы диссертант рефлексирует те трансформации аспектов нарративной стратегии, которые возникают в результате проекции данного понятия на структуру дискурса: субъектом креативной компетенции названа «обобщенная нарративная

инстанция дискурса», реализатором же рецептивной компетенции признан «коллективный и обобщенный адресат дискурса» (с.5).

Однако не со всеми утверждениями, высказанными диссертантом во введении, можно согласиться. Сомнительным представляется тезис о том, что «адресатом произведения и дискурса в целом в постмодернизме может быть, в принципе, любое сознание в любом этосе» (с.6). Если принимать во внимание три рассмотренных в диссертации творческие системы, то на основании проведенного автором исследования можно констатировать, что основными техниками, формирующими рецепцию, являются ирония, пародия, абсурдизация и т.п., явно исключающие позицию, например, наивно-доверительного приятия со стороны реципиента.

Также нуждается в пояснении принцип отбора авторов и текстов, составивших материал исследования, и ситуация недостаточной разграниченности формулировок «объекта» и «материала» исследования.

В **первой главе** диссертации «Дискурс и наррация в литературном произведении» представлено глубокое и масштабное исследование природы советского и постсоветского дискурсов, а также их влияния на организацию художественного текста. С опорой на широкий круг зарубежных (Т. ван Дейк, М. Фуко и др.) и отечественных (М.М. Бахтин, В.И. Тюпа, В.И. Карасик, Г.А. Жиличева и др.) ученых диссертант осмысливает лингвистические, культурологические, литературоведческие аспекты дискурса как феномена (раздел 1.1). Принципиально важными для данной главы становится мысли о субъектности дискурса, в который погружен автор, и необходимости разграничения этого «внешнего», «контролирующего» дискурса и «образа дискурса», оформляющего внутритекстовые инстанции (с. 34). Это разграничение затем учитывается в последующих главах при анализе конкретных текстов.

Хочется особо отметить системность теоретического мышления А.И. Силантьева: исследователь последовательно обнаруживает и изучает влияние междискурсивного взаимодействия на нарративную организацию литературного текста, например, в аспекте смешения и смещения речевых жанров, обусловленного деконструкцией советского.

В результате предпринятого в данной главе исследования диссертант приходит к формулировке модели, ориентированной на анализ референтного, креативного и рецептивного аспектов нарративной стратегии текстов, реализующих постсоветский дискурс.

Предлагаемая в первой главе концепция, на наш взгляд, имеет значительный методологический потенциал. Поэтому возникает необходимость некоторых уточнений. Разработанная В.И. Карасиком теоретическая модель дискурса, на которую опирается диссертант, предполагает учет целого ряда компонентов, таких как цели, участники, хронотоп, ценности, стратегии, материал, разновидности и жанры, прецедентные тексты, дискурсивные формулы (с. 38). Характеризуя советский дискурс, А.И. Силантьев довольно подробно останавливается на характеристике хронотопа, все же остальные аспекты дискурса остаются либо слабо освещенными, либо не рассмотренными в принципе. Таким образом, в диссертации не формируется полного и исчерпывающего представления о той дискурсивной структуре, деконструкция которой определяет повествовательные особенности рассматриваемых в последующих главах постмодернистских романов. Хотелось бы прояснить причину, обусловливающую такую фокусировку теоретического рассмотрения.

Вторая, третья и четвертая главы диссертации посвящены экстраполяции теоретической модели нарративной стратегии, разработанной в первой главе, в сферу романных текстов, реализующих постсоветский дискурс. Необходимо отметить высокий филологический

уровень осуществляемых диссертантом аналитических операций, приводящих к крайне интересным выводам о механизмах формирования орнаментальности и семантике мотива безвременья в «Палисандрии» С. Соколова, закономерностях функционирования метаболы в романистике В. Сорокина, а также о трансформации антропоморфного героя в дискурсоморфного в творчестве В. Пелевина. Методологической удачей нужно признать то, что романные миры всех трех прозаиков рассматриваются не изолированно друг от друга, а постоянно соотносятся. Особенно плодотворным такое соотношение оказывается в сфере исследования нарраторских инстанций и оценки сюжетопорождающего потенциала постсоветской дискурсивности.

Представленная в данных главах экстраполяция теоретической модели в сферу художественной эмпирики, требует некоторых уточнений, ответов на вопросы.

1. Исследование рецептивной компетенции нарративной стратегии, согласно концепции В.И. Тюпы, на которую ссылается диссертант во введении и первой главе, предполагает учет связи между структурой нарративного высказывания и его восприятием, для чего в современной теории повествования разработан некоторый инструментарий (понятия «нарративная интрига», «нарративная эмпатия», «этос наррации»). Между тем рассмотрение рецептивного аспекта стратегии деконструкции советского в рассматриваемой диссертации чаще всего сводится к разбору определенных техник (в работе они названы «приемами» - абсурдизация, пародия и т.п.), которые описаны, как правило, вне связи с направляемой ими рецепцией. Чем диссертант объясняет такую трансформацию базовой конфигурации указанного аспекта нарративной стратегии?

2. Согласно модели нарративной стратегии постсоветского дискурса, предлагаемой диссертантом, измерение ее референтной компетенции «предполагает <…> в том числе выявление механизмов трансфера внелитературных дискурсов и сопряженной с ними картины мира в текстовое измерение литературного произведения» (с. 45). Выявление картины мира невозможно без определения природы событийности, природу и масштабы которой картина мира задает. Между тем, при рассмотрении структуры художественных миров, созданных постмодернистскими авторами, речь о природе событийности, обусловливающей смысловые параметры эстетической реальности, ни разу не заходит. С чем связано возникновение такой методологической лакуны?
3. Целый ряд фрагментов диссертационного исследования предполагают возможность прямого выражения авторской позиции (например, с. 123: «При этом авторское начало в произведениях Сорокина также предельно абстрагировано и наполнено не столько иронической интонацией, <…>, сколько бескомпромиссной интенцией разрушения…»; с. 145: «Петр Пустота глядит на чапаевских солдат глазами автора»; с. 147: «…в речи абстрактного нарратора, в структуре которой просматриваются авторские включения» и под.). Как данная концепция авторского присутствия в тексте коррелирует с концепцией М. Бахтина, на которую диссертант ссылается в теоретической главе?
4. Как тезис о деконструкции не только советского, но и постсоветского дискурса в романистике В. Пелевина (с. 139) соотносится с тезисом об «аутопоэтической» функции данного дискурса (положение 1)?

5. Рецепцию романного мира трех рассматриваемых авторов направляют, на первый взгляд, сходные инструменты. Как показывает проведенный диссертантом анализ, это ирония, сарказм, пародия, абсурдизация, анекдотизация, гротеск и т.д. Однако терминологические «дериваты», возникающие в аналитических главах (например, «сюрреалистическая деконструкция», «стилистический сюрреализм», «сюрреалистическая ремифологизация»), свидетельствуют о присутствии некоторой функциональной разницы между вроде бы идентичными техниками, к которым обращаются рассматриваемые авторы. Каковы различия между соколовской, сорокинской, пелевинской иронией, пародией и т.д.?
6. Детали, которые необходимо уточнить: чем отличается «расконструирование» от «деконструирования»? Что понимается под «оксюморонным развертыванием фокализации»? Может ли быть соотнесен с архетипом юродивого герой «Палисандрии», абсолютно лишенный духовного потенциала юродства?

В **Заключении** концепция работы осмысливается на новом уровне, намечаются интересные перспективы исследования, в том числе в области хронологического расширения границ изыскания. В связи с необходимостью наметить перспективы возникает вопрос: существуют ли, по мнению диссертанта, иные стратегии – помимо деконструктивной – работающие с советским дискурсом в постсоветской эстетической реальности?

Главными достижениями проведенного исследования, на наш взгляд, являются разработка модели и принципов анализа нарративной стратегии постсоветского дискурса, а также экстраполяция данной модели в сферу анализа романных текстов позднего постмодернистского этапа, что позволяет глубже оценить природу и механизмы культурной

трансформации, во многом определяющей духовный ландшафт современности.

Учитывая вышесказанное, можно констатировать, что рецензируемая диссертация является самостоятельным и завершенным научным исследованием, в котором поставлены, а затем доказаны обоснованные и достоверные научные положения (**положения, выносимые на защиту**), сформулированы выводы и намечены дальнейшие перспективы исследования. Тема диссертации соответствует указанной специальности. Работа содержит теоретические и практические результаты, свидетельствующие о личном вкладе автора диссертации в науку. Положения, выдвигаемые в работе, а также ее результаты можно квалифицировать как решение актуальных задач изучения теории литературы.

О значимости достигнутых научных результатов говорит успешная апробация работы в 5 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России и входящих в Единый государственный перечень научных изданий. Содержание автореферата и опубликованных работ соискателя в полной мере отражает содержание диссертации и положения, выносимые на защиту.

По актуальности, научной новизне, объему выполненных исследований, теоретической и практической значимости диссертация «Нарративная стратегия постсоветского дискурса в русской литературе конца XX века» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи (моделирование нарративной стратегии текстов, реализующих постсоветский дискурс), имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний (теории литературы), соответствует специальности 5.9.3. Теория литературы, отвечает требованиям пунктов 9 – 14 «Положения о порядке присуждения

ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09. 2013 г. № 842, а ее автор, Алексей Игоревич Силантьев, заслуживает искомой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.3 Теория литературы.

Доктор филологических наук

(специальность 5.9.3 Теория литературы),

доцент, доцент кафедры истории русской

литературы, теории литературы и критики

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный

университет»

Гримова Ольга Александровна

12 октября 2026 г.

Подлинность подписи Гримовой О.А. удостоверяю

Управление кадров

Специалист по кадрам Чупало

Обработка персональных данных может осуществляться способами, предусмотренными законодательством Российской Федерации.

Контактные данные:

Адрес организации: 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149, Кубанский государственный университет.

Телефон: 8 (861) 2199501, e-mail: ist_rus_lit@mail.ru

Электронный адрес оппонента: astra_vesperia@mail.ru

Телефон: 89002803115